

По пути они проезжали места, где команды по сбору Адамов занимались телами и дезинфекцией. Это было зрелище, которое Сокхва не видел уже давно. Хотя обстоятельства заставили уехать на Чеджу, он также чувствовал нежелание возвращаться в Ёйдо. Убежище не было неприступной крепостью; Адам мог напасть без предупреждения и съесть его, пока он без сознания.

Одной из причин, по которой Сокхва пришлось отправиться в Радужный город, была его мать.

Он не знал этого до её смерти, но, если бы не отправился на Ёйдо, мать бы выгнала всю семью с Чеджу. Она говорила, что нет причин защищать гражданина, который не служит.

Те, кого называли начальством, жили в местах, свободных от угрозы Адамов. Даже на Чеджу те, кто жил на Удо, были верхушкой Радужного города.

Солдаты в джипе, несомненно, были теми самыми бронезиловыми, о которых говорил Квак Сухван. Сокхва, который смотрел в окно, перевёл взгляд внутрь машины. Сухван пристально наблюдал за ним, словно выжидая, когда их взгляды встретятся.

— Эй, док. Что ты знаешь о докторе О Янсоке?

Ли Чхэён, которая до этого разряжала обстановку, повернулась через зеркало заднего вида.

— О чём именно вы спрашиваете?

Сокхва достал из рюкзака несколько орехов и принялся их жевать.

— Наш док работал с доктором О Янсоком над исследованием. Будь то вирусная мутация или спонтанная.

— О! Я терпеть не могу это слово — «мутация»! Даже больше, чем голос Ли Чхэён!

Ли Чхэён закричала с хриплым смехом. Квак Сухван поднял перегородку между передней и задней частью джипа до упора. Несмотря на крики Ли Чхэён, звукоизоляция оказалась довольно хорошей.

— Он действительно работал с доктором О Янсоком.

— Было ли что-то необычное в этом гении?

Сокхва ненадолго задумался о докторе О Янсоке. Он был старшим исследователем, ничем не примечательным на первый взгляд, но в докторе была какая-то скрытность. Бывали случаи, когда О Янсок уходил, не отчитавшись перед начальством. Или вздрагивал, если кто-то появлялся в лаборатории, пока исследователь был погружён в работу. Конечно, если этим человеком оказывался Сокхва, то О Янсок успокаивался.

— Почему вы спрашиваете об этом?

— Доктор Сок, ты не интересуешься религией или чем-то подобным? Ха... Это тебе не идёт.

Сокхва снова посмотрел в окно, словно устал. Он намеревался говорить кратко, без лишних слов. Сам Сокхва обычно излагал только самое важное, когда ему было что сказать.

Квак Сухван выключил видеозаписывающее устройство в центре заднего сиденья. Сокхва тоже догадывался, зачем майор отключил чёрный ящик. Видимо, он собирался затронуть что-то

секретное.

— Ты знаешь, над чем работал доктор О Янсок?

— Над вакциной «Адам-7».

— Интересно, умер ли доктор О Янсок из-за этого. Доктор Сок, ты умён. Ты не нашёл ничего странного среди вещей, которые О Янсок принёс домой?

Сокхва не понимал, почему этот человек вдруг начал углубляться в тему О Янсока.

— Большая часть данных, которые я принёс, была порвана или испачкана кровью. Но какое отношение к этому имеет религия?

Квак Сухван пожал плечами, будто это не имело значения:

— Подумал, что, может, теперь стоит заинтересоваться религией.

— ... Тебе не идёт.

Тихо проговорив это, Квак Сухван взял несколько орешков из руки Сокхвы, подбросил в рот и разжевал.

— Эдем, — Сухван небрежно бросил это слово и пристально наблюдал за Сокхвой.

Согласно данным «Матери», у Сокхвы не было склонности к бунтарству, но люди могут быть непредсказуемы. Когда док встретился взглядом с улыбающимся Квак Сухваном, он вспомнил дневник О Янсока.[Эдем. Ошеломляющий факт. Начальство этого не хочет.]

Стоит ли говорить об этом? Документ был доступен любому на его позиции, так что при желании его мог прочитать кто угодно. К тому же, если он попытается скрыть информацию, это может вызвать ненужные подозрения. Радужный Город существовал под жёстким контролем, обеспечивающим безопасность.

— В дневнике доктора О Янсока упоминался Эдем.

— Правда? — отреагировал с удивлением майор.

— «Ошеломляющий факт. Начальство этого не хочет».

— Что?

— Это всё, что написано в дневнике. Больше ничего.

Что такое Эдем или почему начальство его не хотело, Сокхва не волновало. Он был просто исследователем, сосредоточенным на работе ради лучшего мира. Однако одна вещь вызывала недоумение: не было чётких исследовательских данных от О Янсока по поводу вакцины «Адам-7». Ни гипотез, ни экспериментов, поэтому Сокхва и отправился в дом доктора О Янсока. Если бы это был тот самый доктор О, который утверждал, что Адам мутировал, то не сидел бы сложа руки.

«Неужели его отстранили? Я понимаю майора Квак Сухвана, но доктор — совсем другая история», — Сокхва до сих пор отчётливо помнил тот голос. Он поиграл с камнем в кармане джемпера.

После смерти доктора О Янсока Сокхве пришлось переехать с острова Чеджу в убежище Ёйдо. Квак Сухван, которого поймали за кражей алкоголя в Зоне 13, стал его телохранителем вместо отправки на гауптвахту. Хотя охрана внутри убежища не требовалась, Сухван всё равно следовал за ним. И, что было странно для солдата, заинтересовался дневником, который Сокхва принёс из дома доктора О. Учитывая, что Квак Сухван первым упомянул Эдем, майор, несомненно, знал что-то, чего не знал Сокхва.

Может быть, Квак Сухван и правда был тем, кто убил О Янсока, как предполагал доктор Ким?

— Майор Квак Сухван, это вы убили доктора О Янсока?

Квак Сухван развернулся всем телом к Сокхве, и скрип его формы прозвучал зловеще. Мужчина протянул руку, поцарапав ладонь доктора указательным пальцем. Щекотливое ощущение заставило Сокхву сжать кулак, но Квак Сухван подкатил орешек к тонкому запястью дока и щёлкнул, отправив ядрышко в слегка приоткрытый рот Сокхвы.

— К какому выводу тебя это привело? Но нет, я этого не делал. Хотя кто знает, может, это были повстанцы. Или кто-то из коллег, кому он не нравился, или...

— Или начальство, которому не понравилось, что доктор О занимается чем-то нежелательным, могло и убить его.

Орешек во рту размок.

— Довольно опасное заявление.

Хорошо, что запись выключена. Квак Сухван указал на отключённый видеореги­стратор.

Тук-тук.

Ли Чхэён постучала по перегородке. Девушка беззвучно произнесла «Мы приехали», обращаясь к двум мужчинам сзади. Квак Сухван снова включил видеореги­стратор. Когда майор внезапно потянулся к Сокхве, тот инстинктивно откинулся на сиденье. Док не мог понять, почему это показалось ему угрожающим.

Щёлк. Квак Сухван открыл дверь, наклонившись с улыбкой.

— Выходи, доктор.

Сокхва медленно окинул взглядом Ли Чхэён и Ян Санхуна, идущих впереди, а затем сосредоточился на Квак Сухване рядом. Трое солдат не проявляли никаких признаков напряжения, хотя они вошли в Красную Зону. Несмотря на название, территория в радиусе 1 км от зоопарка была так же безопасна, как и Зелёная Зона. Внутри было ещё удивительнее. То, что называли просто зоопарком, оказалось настоящим сафари, когда-то работавшим на окраине. Вольеры с хищниками были закрыты, и только здания с приматами оставались в использовании.

— Доктор Сок, ты так радуешься?

Квак Сухван указал на лицо Сокхвы. Бледные щёки порозовели, и док выглядел как человек, взволнованный поездкой. Это было просто из-за естественного тепла его тела, поэтому он не ответил.

— Радуюсь? Доктор, я тоже радуюсь! Я видел зоопарки только на видео в убежище, и это просто невероятно! Говорят, раньше там можно было увидеть даже львов и тигров. Вау, я бы хотел сразиться с тигром!

Ли Чхэён, странно воодушевлённая, прыгала вокруг как ребёнок.

— Тигры невероятно сильны. Но я была бы сильнее, да? Доктор, ты видел их вживую? Говорят, их охраняют на Чеджу.

Большинство крупных хищников, включая тигров, были вымирающими видами, защищаемыми Объединённой Нацией. Но Сокхва никогда не видел их лично.

— Нет, я тоже не видел.

— Я бы хотел встретиться с одним, — сказал Ян Санхун.

Какой смысл сражаться с хищником? Тем не менее наблюдать, как они хвастаются своей силой, было по-своему забавно. Сокхва слабо улыбнулся их простоте.

— Ты что, правда улыбаешься?

— А что, если да?

Сокхва ухватился за лямку рюкзака.

— Ты когда-нибудь в жизни громко смеялся?

— А ты, майор Квак Сухван?

— Конечно. Я часто смеюсь.

<http://bllate.org/book/13066/1154281>